

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ КРАЖИ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Шарафиева Г.И.¹

Ключевые слова: дистанционные хищения, электронные денежные средства, платежная карта, банковский счет, место окончания преступления.

Аннотация

Цель работы: исследование места совершения кражи безналичных денежных средств, анализ различных подходов в науке и в судебной практике, уяснение уголовно-правового и уголовно-процессуального значения этого вопроса.

В исследовании применялись преимущественно формально-логические методы научного познания, а также сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический методы, использовались положения действующего законодательства, материалы судебной практики, научные публикации по рассматриваемой теме. При этом в основе исследования — общеполитические методы, которые не могут использоваться отдельно от специальных методов научного познания.

Результаты исследования: с учетом проведенного анализа, предложены меры для совершенствования правоприменения при определении места кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В настоящее время местом совершения кражи безналичных денежных средств с использованием платежной карты является место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств.

Местом кражи с банковского счета, совершенной без использования платежной карты, а равно в отношении электронных денежных переводов следует считать место, где находится техническое устройство, с которого злоумышленник выходит в сеть или совершает манипуляции с информацией.

На первоначальном этапе расследования узнать место, где находится компьютерное устройство, в том числе переносное (мобильное), часто не представляется возможным. Учитывая это обстоятельство, местом расследования, по нашему мнению, следует признать место обнаружения преступления и расследовать уголовное дело по месту регистрации факта преступления. С этой целью высказано предложение о дополнении текста постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» положением о том, что при невозможности определить точное место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, при наличии признаков состава преступления необходимо возбудить уголовное дело и осуществить предварительное расследование по месту фактического обнаружения преступления, то есть по месту регистрации факта преступления.

Практическая ценность: полученные знания способствуют формированию единой правоприменительной практики в Российской Федерации. Положения и выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

DOI: [10.21681/2226-0692-2024-2-37-43](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2024-2-37-43)

Введение

Взаимосвязь преступления и места его совершения не вызывает сомнений. Несмотря на серьезное практическое значение этого понятия, в уголовном законодательстве определения места совершения преступления не содержится. Возможно, это связано с тем, что понятие места совершения имеет множество значений и охватывает различные стороны пространственно-временных отношений.

Место совершения преступления имеет важное уголовно-правовое и уголовно-процессуальное

значение. Уголовно-правовое значение места совершения преступления складывается из его значения как признака объективной стороны состава преступления и обстоятельства, влияющего на установление территориальных пределов действия уголовного закона в пространстве. Иными словами, место совершения преступления является криминообразующим признаком диспозиций либо квалифицирующим признаком некоторых составов. Место совершения преступления в уголовном праве связано также с

¹ Шарафиева Гульнара Ильгизовна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: gyltrik@rambler.ru

применением норм УК РФ в отношении преступлений, совершенных на территории РФ, иначе говоря, по месту совершения преступления (территориальный принцип).

Уголовно-процессуальное значение состоит в том, что согласно статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) место совершения преступления относится к событию преступления и относится к обстоятельству, подлежащему доказыванию при производстве по уголовному делу. Иначе неустановление места совершения преступления может повлечь отказ в возбуждении уголовного дела либо его прекращение из-за отсутствия события преступления. Установление места совершения преступления также напрямую связано с подследственностью и территориальной подсудностью. Исходя из места совершения преступления, определяется место предварительного расследования уголовного дела, а также рассмотрение его судом. Неверное определение места совершения преступления может лишить суд возможности принять по делу итоговое решение, отвечающее принципу законности и справедливости [1, с. 50].

Особый интерес к рассматриваемому вопросу породило развитие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ), где установление места совершения преступления может быть затруднительным. Цифровая трансформация финансового сектора предоставляет многочисленные преимущества, выражающиеся в активном развитии новых дистанционных платежных сервисов и роста объема денежных переводов. Наиболее широкое распространение и общественный резонанс вызывают дистанционные хищения, одним из таких преступлений является кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ).

При анализе судебной практики выявлены определенные трудности и расхождения в правоприменительной практике п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, касающиеся, в частности, и установления места совершения преступления. Исходя из вышеизложенного, есть необходимость в анализе различных подходов к определению места кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и разработке эффективных предложений по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Результаты и обсуждения

Близким к понятию места совершения преступления, однако не равнозначным, является понятие места окончания преступления. В рамках учения о составе преступления, по конструкции объектив-

ной стороны, состав преступления может быть формальным, материальным или усеченным. В зависимости от вида состава для признания преступления окончанным необходимо совершение общественно-опасного деяния либо наступление последствий. Следовательно, место окончания преступления может быть в месте совершения деяния либо в месте наступления последствий.

Для признания окончанным преступления с формальным составом необходимо наличия факта совершения общественно-опасного деяния. Местом совершения такого преступления считается место, где совершено действие или бездействие, которое совпадает с местом окончания преступления.

Материальные составы преступлений считаются окончанными с момента наступления общественно-опасных последствий [2, с. 46]. Хищения относятся к преступлениям с материальным составом. Обязательными признаками объективной стороны кражи являются: преступное действие, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь между ними, тайный способ.

В теории уголовного права возникают споры относительно места совершения преступлений с материальным составом: одни ученые утверждают, что им должно являться место совершения деяния, обусловившего наступление преступного результата^{2,3} [3, с. 82]; другие считают, что таковым должно являться место наступления общественно-опасных последствий⁴ [4]; есть также мнение, что это любое место, где была осуществлена хоть какая-либо часть преступления [5]. Наиболее часто встречаются первые две позиции относительно места преступлений с материальным составом. Наличие споров относительно места совершения преступлений неизбежно приводит и к проблемам в практической деятельности.

Зачастую при совершении кражи завладение чужим имуществом совпадает по месту с наступлением последствий в виде причинения ущерба потерпевшему, и определение места совершения преступления не вызывает затруднений [6, с. 186]. Больше всего вопросов возникает при определении места совершения дистанционных хищений, так как они могут быть растянуты в пространстве и во времени, место совершения противоправных действий может не совпадать с местом наступления последствий, а следовательно, с местом окончания преступления.

Мы согласны с А.С. Лукиновым⁵, который утверждает, что правоприменители нередко смешивают

² Келина С.Г. Советский уголовный закон. М., 1961. С. 27.

³ Иванчин А.В. Действие уголовного закона в пространстве // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2011. С. 186.

⁴ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 218.

⁵ Лукинов А.С. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 9 (959). С. 43—44.

вают понятия места окончания преступления (наступления общественно опасных последствий), которое не имеет никакого значения для определения территориальной подследственности, и места совершения преступления (общественно опасного деяния), подменяя второе первым. Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение имеет место совершения общественно-опасного деяния, а место окончания преступления должно учитываться при совершении преступления, объективная сторона которого состоит из нескольких альтернативных действий, либо преступления продолжаемого или длящегося характера.

А.В. Архипов также отмечает, что законодатель в ч. 2 ст. 32 УПК РФ, который по общему содержанию совпадает с ч. 2 ст. 152 УПК РФ, в понятие «окончание преступления» вкладывает совершенно иное по сравнению с материальным уголовным законом содержание, имея в виду в данном случае не наступление последствий, а окончание общественно опасных действий (бездействия)⁶.

Таким образом, местом совершения дистанционных хищений целесообразно считать место совершения действия, направленного на совершение преступления, а не место наступления последствий в виде причинения материального ущерба.

Если для обычного гражданина развитие информационно-телекоммуникационных технологий меняет привычный образ жизни, делая её более удобной и оперативной, для правоохранительной системы цифровая экономика и развитие информационно-телекоммуникационных технологий несет в себе огромный потенциал криминологических рисков с усложнением процессов выявления, раскрытия и расследования уголовного дела.

В научной среде сложились разные подходы к определению места совершения дистанционных хищений [7, с. 72]. А.О. Швейгер утверждает, что местом совершения преступлений, совершаемых при помощи средств компьютерной техники и средств мобильной связи, необходимо считать место совершения общественно опасных действий виновным, независимо от наступления последствий. Выполнение действий, направленных на достижение преступного результата, является преступным поведением. Наличие или отсутствие последствий лишь свидетельствует, что виновный совершил оконченное или неоконченное преступление [8, с. 122].

С местом совершения преступления неразрывно связано время совершения преступления [9, с. 71]. Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно-опасного действия независимо от времени наступления последствий. Преступление в определенное время может совершаться только в

конкретном месте, на определенной территории. Соответственно, и местом преступления должно признаваться место совершения общественно-опасного действия либо бездействия.

Согласно пункту 25.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» местом совершения кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств является, как правило, место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств. Имеющаяся оговорка в тексте «как правило», означает, что указанное место будет таким в большинстве случаев, но не всегда. Таким образом, в тексте умышленно оставлена возможность для исключений из общего правила. Однако Н.Ю. Скрипченко отмечает, что авторитет субъекта толкования обеспечит императивный характер реализации [10, с. 77].

До недавнего времени Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам местом окончания кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств признавать место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета [11, с. 36]. На основании этого положения правоприменительные органы расследовали и рассматривали уголовное дело исходя из места открытия банковского счета потерпевшего.

Вместе с тем при совершении кражи с банковского счета путем оплаты в местах розничной продажи с помощью платежной карты, местом совершения считался не конкретный магазин, где совершалось общественно-опасное деяние, а место открытия банковского счета потерпевшим. Нередко местом открытия банковского счета являлись отдаленные районы, не связанные с местоположением обвиняемого и (или) потерпевшего; потерпевшие могли сменить место жительства, продолжать пользоваться платежной картой, открытой ранее, что также вызвало определенные трудности для расследования и рассмотрения уголовного дела по существу [12, с. 56].

Кроме того, при расчетах электронными денежными средствами используются виртуальные платежные сервисы, не имеющие физической привязки к офису. В этой ситуации становилось проблематичным устанавливать место открытия счета. Местом преступления по уголовным делам вынужденно признавался центральный (главный) офис организации, предоставляющей услуги виртуального платежного сервиса.

Аналогичная ситуация складывалась и с банковскими услугами. К примеру, все счета платежных карт АО «Тинькофф банк» открыты в головном офисе в г. Москве. Банк не имеет розничных отделений в городах и специализируется полностью на дистанционном обслуживании. Большинство материалов проверок и уголовных дел, связанных с хище-

⁶ Архипов А.В. Проблемы определения места совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. 2016. № 3. С. 4—10.

нием с банковского счета АО «Тинькофф банк», направлялись в ОВД Савёловского района г. Москвы⁷. Огромный поток материалов проверок и уголовных дел направлялся к ним со всей России, тогда как их территория обслуживания никак не связана с совершенным преступлением.

К примеру, 01.11.2022 в Обнинский городской суд поступило уголовное дело по обвинению Иванова Б.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, где Иванов Б.В., обнаружив утерянную платежную карту АО «Тинькофф банк», воспользовался ей и совершил оплату товаров в магазинах на общую сумму 7924 рубля⁸. Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, уголовное дело было направлено по подсудности в Савеловский районный суд г. Москвы, так как местом открытия банковских счетов АО «Тинькофф банк» является центральный офис, находящийся на территории Савеловского районного суда г. Москвы. Савеловский районный суд г. Москвы, получив уголовное дело, 15.12.2022 направляет его в Верховный Суд РФ для определения подсудности, однако дело оставляется без рассмотрения. 06.03.2023 Савеловский районный суд г. Москвы, ссылаясь на уже новые разъяснения Верховного Суда РФ, направляет уголовное дело по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, которое относится к ведению Боровского районного суда Калужской области. В этом суде 30.06.2023 выносится обвинительный приговор. Таким образом, уголовное дело, поступившее впервые в суд 01.11.2022, из-за вопросов определения места совершения преступления и соответственно его территориальной подсудности, было рассмотрено по существу лишь через 8 месяцев. Данное обстоятельство демонстрирует отсутствие должного правового регулирования относительно места совершения преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и приводит к затягиванию разумных сроков уголовного судопроизводства и тем самым к нарушению основополагающих принципов.

Неудачность положения была признана и Пленумом Верховного Суда РФ, и вскоре в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» были внесены соответствующие изменения⁹. В настоящее

время установление места совершения виновным действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств при использовании платежной карты, не вызывает особых затруднений. Безналичными денежными средствами можно воспользоваться только при наличии электронного устройства, терминала, банкомата и других технических средств. Из этого положения следует, что при краже с использованием платежной карты местом совершения преступления является место, где установлен терминал, позволяющий расплатиться платежной картой, местонахождение банкомата, иного оборудования или электронного устройства, позволяющего совершить оплату, перевод либо снятие безналичных денежных средств. Более того, большинство мест, где установлены терминалы для оплаты платежными картами, оборудованы камерами видеонаблюдения, что облегчает раскрытие и расследование преступления.

Если же виновный похищает безналичные или электронные денежные средства без использования платежной карты, осуществляет взлом систем дистанционного банковского обслуживания или совершает хищение с помощью фишинга или другими способами, установить место совершения виновным действий, направленных на незаконное изъятие, становится затруднительным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет“», при определении места совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, судам необходимо учитывать, что доступ к данной сети может осуществляться с помощью различных компьютерных устройств, в том числе переносных (мобильных). Местом совершения такого преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления.

Согласно вышеуказанным разъяснениям, местом кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств может являться место, где находится техническое устройство, с которого злоумышленник выходит в сеть или совершает манипуляции с информацией. Сказанное коррелирует с положением, отраженным в пункте 25.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», так как местонахождение технического устройства зачастую совпадает с местом совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств.

Зеленодольским городским судом Республики Татарстан гр. Л. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ при

⁷ Постановление Савеловского районного суда г. Москвы от 01.12.2021 по делу № 1-877/21. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal/details/3d33d070-5f24-11ec-8bb5-9d5e84f86e31> (дата обращения 10.03.2023).

⁸ Приговор Боровского районного суда Калужской области от 30.06.2023 по делу № 1-85/2023. URL: https://borovskiy/klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=96171905&case_uid=b7b4f909-ede9-40ee-9f6a-6c672bbad7e4&delo_id=1540006 (дата обращения 10.03.2023).

⁹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 38 // СПС «КонсультантПлюс».

следующих обстоятельствах: используя свой мобильный телефон, подключенный к сети Интернет, под предлогом покупки сумки стоимостью 3000 рублей на сайте бесплатных объявлений «Авито» отправил потерпевшей сообщение и ссылку в приложении WhatsApp о желании приобрести указанный товар, при этом указал о намерении оформить услугу «АвитоДоставка». В свою очередь потерпевшая, полагая, что проводит операцию по продаже принадлежащей ей сумки и последующую ее доставку непосредственному покупателю при помощи услуги «АвитоДоставка», открыла отправленную и специально созданную для хищения денежных средств гр. Л. ссылку, которую последний сформировал в приложении «Телеграм», и ввела реквизиты своей банковской карты. В последующем гражданин Л., получив вышеуказанные сведения, похитил с банковского счета потерпевшей средства на сумму 7798 рублей¹⁰.

Местом совершения преступления было установлено место открытия банковского счета потерпевшего. В настоящее время местом совершения преступления должно считаться место использования гражданином Л. своего мобильного телефона в преступных целях.

Выводы

Судебные органы выработали два подхода к определению места кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, которые были последовательно отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: по месту открытия банковского счета или электронного кошелька потерпевшего, с которого были похищены безналичные и электронные денежные средства; по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств. Первый подход был признан неудачным, вскоре были внесены соответствующие изменения.

В настоящее время местом совершения кражи безналичных денежных средств с использованием платежной карты является место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств.

Местом кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, совершенной без использования платежной карты, следует считать место, где находится техническое устройство, с которого злоумышленник выходит в сеть или совершает манипуляции с информацией.

На первоначальном этапе расследования узнать место, где находится компьютерное устройство, в том числе переносное (мобильное), часто не представляется возможным. По нашему мнению, следует возбудить уголовное дело и осуществлять предварительное расследование по месту регистрации факта преступления. Поэтому необходимо дополнить текст постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» положением о том, что при невозможности определить точное место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, при наличии признаков состава преступления необходимо возбудить уголовное дело и осуществить предварительное расследование по месту фактического обнаружения преступления, то есть по месту регистрации факта преступления.

Если же в ходе расследования будет установлено, что лицо осуществляло действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств, находясь на территории иностранного государства, то в соответствии со статьей 12 УК РФ, если не будет решения иностранного государства, то данное лицо должно будет привлекаться к уголовной ответственности по УК РФ. Местом совершения такого преступления будет являться территория иностранного государства, однако расследование уголовного дела должно проводиться по месту наступления негативных последствий для граждан РФ, лиц, постоянно проживающих в РФ, лиц без гражданства, либо в случаях, предусмотренных документом международного характера.

¹⁰ Приговор Зеленодольского городского суда РТ от 24.11.2022 по делу № 1-13/2022. URL: <http://zelenodolsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения 10.09.2023).

Литература

1. Степанов П.П., Грибанова Д.В. Место совершения хищения безналичных денег и территориальная подсудность уголовного дела // Уголовное право. 2023. № 9 (157). С. 49—62.
2. Шеслер А.В., Шеслер С.С., Шеслер В.А. Момент окончания хищения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 45—50.
3. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 288 с.
4. Игнатов А.Н. О действии закона во времени и пространстве // Общество и право. 2008. № 1 (19).
5. Степашин В.М., Бибик О.Н. Действие уголовного закона в пространстве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2009. № 1.
6. Смоляков А.Н. Момент окончания мошенничества в отношении безналичных денежных средств // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 16 октября 2020 г. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 184—193.
7. Белова Н.В., Белов А.В. Место совершения дистанционных хищений (проблемы практики применения) // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 2. С. 68—73.
8. Швейгер А.О. Место совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств, совершаемого при помощи средств компьютерной техники и мобильной связи // Уголовное право. 2019. № 3. С. 121—128.
9. Третьяк М.И. Тайное хищение с банковского счета (источника учета электронных денежных средств) // Уголовное право. 2021. № 12 (136). С. 64—72.
10. Скрипченко Н.Ю. Хищение безналичных средств: новые ориентиры для правоприменителя в определении места и времени совершения преступления // Банковское право. 2024. № 1. С. 73—77.
11. Третьяк М.И., Гонтарь С.Н. Тайное хищение безналичных (электронных) денег: временные и пространственные признаки деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 2. С. 29—40.
12. Есаков Г.А. Место совершения преступления при хищении: новый подход судебной практики // Уголовное право. 2023. № 3 (151). С. 54—60.

CRIMINAL LAW

ON THE QUESTION OF DETERMINING THE PLACE OF THEFT OF NON-CASH FUNDS

Gul'nara Sharafieva¹¹

Keywords: *electronic theft, electronic money, payment card, bank account, place of completion of the offence.*

Abstract

Purpose of the work: studying the place where the theft of non-cash funds was committed, analysing different approaches existing in research and court practice, and elucidating the criminal law and criminal procedural significance of this issue.

Formal logic methods of scientific cognition were primarily applied in the study, as well as the comparative legal, formal legal methods and the method of legal technique, provisions of current laws and regulations, court practice materials, research publications on the considered topic were used. That said, general philosophic methods are underlying in the study and cannot be viewed separately from special methods of scientific cognition.

Study findings: considering the carried-out analysis, measures are proposed to improve law enforcement in determining the place of theft committed from a bank account, as well as in respect of electronic money.

At present, the place of theft of non-cash funds with the use of a payment card is the place where a person committed actions aimed at illegally withdrawing funds.

The place of theft from a bank account without using a payment card, as well as in respect of electronic money transfers, should be considered the place where the technical device is located used by the attacker for logging-in on the network or manipulating information.

At the initial stage of the investigation, it is often not possible to find out the location of the computer device, including a portable (mobile) one. Taking this into account, in our opinion, the place where the offence was discovered should be considered the place of investigation and the criminal case should be investigated at the place of registration of the offence. To this end, a proposal was made to supplement the text of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Court Practice in Cases of Theft, Robbery and Violent Robbery" with the provision

¹¹ Gul'nara Sharafieva, postgraduate student at the Kazan Law Institute of Russia's Ministry of Internal Affairs, Kazan, Russian Federation. E-mail: gyltrik@rambler.ru

that if it is impossible to determine the exact place where actions aimed at illegally withdrawing funds were committed by the person, in case elements of offence are present, the criminal case should be opened and preliminary investigation carried out at the place where the offence was discovered, i.e., at the place of registration of the offence.

Practical value: the acquired knowledge contributes to forming a single law enforcement practice in the Russian Federation. The provisions and conclusions can be used in law-making to improve criminal and criminal procedural legislation.

References

1. Stepanov P.P., Gribanova D.V. Mesto soversheniia khishcheniia beznalichnykh deneg i territorial'naia podsudnost' ugovnogo dela. *Ugolovnoe pravo*, 2023, No. 9 (157), pp. 49–62.
2. Shesler A.V., Shesler S.S., Shesler V.A. Moment okonchaniia khishcheniia. *Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2021, No. 1(42), pp. 45–50.
3. Inogamova-Khegai L. V. Kontseptual'nye osnovy konkurentsii ugovno-pravovykh norm : monografiia. M. : Iur. Norma, NITS INFRA-M, 2019. 288 pp.
4. Ignatov A.N. O deistvii zakona vo vremeni i prostranstve. *Obshchestvo i pravo*, 2008, No. 1 (19).
5. Stepashin V.M., Bibik O.N. Deistvie ugovnogo zakona v prostranstve. *Vestnik OmGU. Seriiia. Pravo*, 2009, No. 1.
6. Smoliakov A.N. Moment okonchaniia moshennichstva v otnoshenii beznalichnykh denezhnykh sredstv. *Razvitie nauk antikriminal'nogo tsikla v svete global'nykh vyzovov obshchestvu : sbornik trudov po materialam vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Saratov, 16 oktiabria 2020 g. Saratov : Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia*, 2021, pp. 184–193.
7. Belova N.V., Belov A.V. Mesto soversheniia distantsionnykh khishchenii (problemy praktiki primeneniia). *Sudebnaia vlast' i ugovnyi protsess*, 2021, No. 2, pp. 68–73.
8. Shveiger A.O. Mesto soversheniia moshennichstva v otnoshenii beznalichnykh denezhnykh sredstv, sovershaemogo pri pomoshchi sredstv komp'iuternoi tekhniki i mobil'noi sviazi. *Ugolovnoe pravo*, 2019, No. 3, pp. 121–128.
9. Tre't'iak M.I. Tainoe khishchenie s bankovskogo scheta (istochnika ucheta elektronnykh denezhnykh sredstv). *Ugolovnoe pravo*, 2021, No.12 (136), pp. 64–72.
10. Skripchenko N.Iu. Khishchenie beznalichnykh sredstv: novye orientiry dlia pravoprimenitelia v opredelenii mesta i vremeni soversheniia prestupleniia. *Bankovskoe pravo*, 2024, No. 1, pp. 73–77.
11. Tre't'iak M.I., Gontar' S.N. Tainoe khishchenie beznalichnykh (elektronnykh) deneg: vremennye i prostranstvennye priznaki deianiia. *Ugolovnoe pravo: strategiiia razvitiia v XXI veke*, 2023, No. 2, pp. 29–40.
12. Esakov G.A. Mesto soversheniia prestupleniia pri khishchenii: novyi podkhod sudebnoi praktiki. *Ugolovnoe pravo*, 2023, No. 3 (151), pp. 54–60.

